

По крайней мере, его костюм все еще на нем. Этот факт радует его ровно три секунды — пока не выясняется, что костюм отказывается выполнять его команды. Броня по-прежнему плотно облегает тело, но сейчас это просто мертвый груз, который тянет его к земле, металл больше не отзывается на движения его мышц — он заперт внутри.

Огромным усилием воли Тони подавляет надвигающуюся волну паники. Ему нужно трезво мыслить, оценить ситуацию и понять, что делать дальше, поэтому он открывает глаза и пытается осмотреться.

Ничего кроме темноты. Ни единого контура, ни даже свечения дугового реактора, ни головного дисплея — ничего.

Паника накрывает его с головой. Если он повредил глаза... Потеря зрения означает конец его работы, конец возможности конструировать собственными руками, и разумеется, конец Железному Человеку... Он больше никогда не сможет увидеть своих друзей.

Сердце начинает биться неровно, Тони открывает рот, но не знает, что сказать. Или кому, потому что Джарвис тоже подозрительно молчалив. Страх сдавливает горло, заставляя крепче стиснуть зубы. Кричать нельзя. Он не хочет, чтобы его голос прозвучал из глубины костюма, как из гроба.

Хотя почему гроба? Существуют аварийные затворы, позволяющие открыть костюм вручную. Аварийные системы — его конек, нужно просто успокоиться и воспользоваться ими...

И тут с глухим металлическим скрежетом оживает костюм.

Тони мог бы поклясться, что никогда не видел ничего прекраснее, чем тусклый свет дугового реактора в собственной груди. Руки и ноги слегка дрожат, когда энергия достигает металлических суставов, дышать становится немного легче. Наконец загружается головной дисплей, и немедленно включает систему цветowych и звуковых тревожных оповещений.

— Костюму нанесен серьезный ущерб, — в голосе Джарвиса слышится некоторая обеспокоенность, но в целом несколько минут молчания, кажется, никак на него не повлияли. Чего не скажешь о Тони, который за эти несколько минут успел навсегда попрощаться со своим помощником.

Нервный смехок, невольно сорвавшийся с губ, сменяется приступом кашля и Тони ощущает металлический привкус во рту. Кровь.

— Да ты сама очевидность, Джарвис, — хрипло отзывается он, пробегая глазами обширный список повреждений. Слово «критический», то и дело вспыхивающее на дисплее, при других обстоятельствах заставило бы его серьезно волноваться. Сейчас он смотрит на него почти с радостью, потому что он может видеть.

Почти неохотно он отключает оповещения. Большая часть звуков и значков перемещается в дальний угол дисплея, чтобы их можно было видеть краем глаза. Не то, чтобы он слишком хотел их видеть — он и так прекрасно помнит весь список повреждений. Вокруг снова воцаряется темнота.

— Джарвис?

Его помощник активирует режим ночного зрения и Тони понимает, что сбылись его худшие опасения.

Подземелье. Ни окон, ни дверей, ни стен. Кучи щебня и бетона. Обстановка до боли напоминает пещеру даже в отсутствие металлической двери, и он чувствует внезапный приступ тошноты.

Закрыть глаза. Сосредоточиться на дыхании. Дышать тоже больно. На броне справа видна впечатляющая вмятина — скорее всего, перелом нескольких ребер. Правое плечо тоже болит — возможно, тоже перелом, возможно, просто вывих. Вдобавок его сильно беспокоит головокружение, которое может означать сильную потерю крови. Или сотрясение мозга.

Тони очень не нравится мысль о том, что он заперт в подземелье в поврежденном костюме и вдобавок ранен. Не рискуя шевелиться, чтобы не усугубить свое и без того плачевное состояние, он пытается оценить полный ущерб.

Сам момент удара ему помнится смутно — взрыв, крик Наташи. Он обернулся, что-то тяжелое ударило его в голову и сбilo с ног. Он влетел в стену и тут здание рухнуло.

Он снова запускает пробную диагностику и сосредотачивается на костюме. О своих собственных травмах он предпочитает не думать, если учесть, что с ними все равно ничего нельзя сделать, пока он не выберется из этого подземелья.

— Низкий уровень заряда, — любезно напоминает о себе Джарвис. — Левый ускоритель вышел из строя, мощность правого репульсора — двадцать процентов. Грудная пластина пробита насквозь...

— Я понял, — прерывает Тони. Сквозные отверстия — это всегда плохо. Сквозные отверстия в области торса — плохо вдвойне. Похоже, вовсе не паника мешает ему нормально дышать. — Почему такой низкий уровень заряда?

Лучше заняться механическими проблемами. Их куда проще решить,

Сейчас энергия для него — самое важное. Он может обойтись без полетов и стрельбы, какое-то время может дышать неглубоко, но если энергии не хватит для поддержания костюма в рабочем состоянии, ему придется его оставить, а в его теперешнем состоянии этого лучше не

делать.

— Оболочка дугового реактора повреждена, — констатирует Джарвис клинически монотонным голосом, словно пытаясь скрыть тревогу. — Произошел второй взрыв и нас снова ударило об стену.

Джарвис продолжает говорить, но Тони концентрируется на слове «нас», пытаясь унять бешено бьющееся сердце. То, как Джарвис произнес это «нас», разумеется, намного важнее того, что броня, оставшись без источника энергии, в буквальном смысле умрет прямо на Тони. Или он сам умрет внутри брони, потому что без электромагнита шрапнель, наконец, доберется до сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/108914/4045821>